

*И. И. Докучаев**

**БОРИС ЯКОВЕНКО О «ЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ»
ЭДМУНДА ГУССЕРЛЯ:
ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЗМА
И БЕСПРЕДПОСЫЛОЧНОСТИ**

В статье рассмотрена одна из первых версий осмысления феноменологии Эдмунда Гуссерля в российской философии — работы Бориса Валентиновича Яковенко, в которых выявляются основные достижения и проблемы концепции дескриптивной феноменологии, изложенной в «Логических исследованиях». К числу основных достижений феноменологии Б. В. Яковенко относит утверждение идеального бытия и сверхчувственного созерцания как способа его данности сознанию. К числу основных проблем феноменологии — проблему возвращения к психологическому релятивизму, который отрицает Э. Гуссерль; проблему латентных предпосылок феноменологии, которые также отрицаются Э. Гуссерлем; проблему непроясненности отношений предметов сознания, его актов и объективно существующих вещей; проблему перспектив формальной логики стать общей теорией познания и проблему формальных и содержательных аспектов предметов сверхчувственного созерцания. В статье показано, что все отмеченные Б. В. Яковенко проблемы феноменологии могут быть истолкованы как ее достижения, и наоборот, все достижения — как проблемы. Утверждается, что этот антиномизм характерен для любого типа философии, посвященной проблемам изучения сознания.

Ключевые слова: антиномии, Б. В. Яковенко, Э. Гуссерль, феноменология, логика, сознание, психология, предпосылки познания.

I. I. Dokuchaev

*BORIS YAKOVENKO ABOUT THE "LOGICAL RESEARCH" BY EDMUND HUSSERL:
THE PROBLEM OF PSYCHOLOGISM AND REPETITION*

The article considers one of the first versions of the understanding of the phenomenology of Edmund Husserl in Russian philosophy — the work of Boris Valentinovich Yakovenko, in

* Докучаев Илья Игоревич, профессор, заведующий кафедрой Теории и истории культуры РГПУ им. А. И. Герцена; ilya_dokuchaev@mail.ru

which the main achievements and problems of the concept of descriptive phenomenology described in the work “Logical research” are identified. Among the main achievements of phenomenology B. V. Yakovenko includes the statement of ideal being and supersensible contemplation as a way of giving it to consciousness. Among the main problems of phenomenology B. V. Yakovenko considers the problem of a return to psychological relativism, which E. Husserl denies; the problem of latent premises of phenomenology, which are also denied by E. Husserl; the problem of the lack of clarity of relations between objects of consciousness, its acts and objectively existing things; the problem of the prospects of formal logic to become a general theory of knowledge and the problem of formal and substantial aspects of objects of supersensible contemplation. The article shows that all the problems of phenomenology noted by B. V. Yakovenko can be interpreted as its achievements, and vice versa, all achievements — as problems. It is argued that this antinomism is characteristic of any type of philosophy devoted to the problems of the study of consciousness.

Keywords: antinomies, B. V. Yakovenko, E. Husserl, phenomenology, logic, consciousness, psychology, premises of knowledge.

Борис Валентинович Яковенко одним из первых в истории русской философии посвятил Эдмунду Гуссерлю большую статью (в этой моей работе речь пойдет только о содержании этого сочинения Б. В. Яковенко; его собственным взглядам посвящена глубокая и всесторонне рассматривающая поставленные проблемы вступительная статья А. А. Ермичева к наиболее полному переизданию трудов русского неокантианца, осуществленному за последние годы (см.: [2]). Она была опубликована в 1913 г. под названием «Философия Эдмунда Гуссерля» и содержала анализ ключевого труда, обосновывающего положения дескриптивной феноменологии, — «Логических исследований» (см.: [5; 6]). В 1929 г. Б. В. Яковенко в статье «Эдмунд Гуссерль и русская философия» назвал ту работу второй публикацией в России, посвященной великому немецкому феноменологу (первой указана статья Н. О. Лосского «Теория познания и проблема генезиса познания»):

Б. Яковенко вторым в русской философской литературе неоднократно и настоятельно указывал на исключительное значение гуссерлевских «Логических исследований». Им написано единственное на сегодня обстоятельное исследование этой работы и дана принципиальная критика оснований теоретической философии Э. Гуссерля [4, с. 844].

Это исследование Б. В. Яковенко и спустя более чем сто лет после его публикации остается чрезвычайно важным для понимания ключевых результатов феноменологии и ее основных проблем. В статье излагается содержание «Логических исследований», подробно и детально рассматриваются знаменитая критика психологизма и обоснование автономности логики посредством нового философского метода — феноменологического. Остановимся на важнейших выводах, сделанных Б. В. Яковенко в конце его статьи, относительно достижений и проблем феноменологии. Эти выводы интересны тем, что с самого начала знакомства с феноменологией Э. Гуссерля мировой и русской науке стали понятны ключевые темы возможного развития трансцендентальной философии, учитывающие открывающиеся перспективы и критические точки. Мы и сегодня продолжаем обсуждать то, о чем писал Б. В. Яковенко, но уже очевидно, что речь идет не просто

о проблемах феноменологии, но о специфических условиях существования философского знания.

1. Начнем со списка достижений феноменологии. К их числу Б. В. Яковенко относит (см.: [3]):

- учение о бытии идеального;
- учение о сверхчувственном созерцании;
- антипсихологизм;
- концепцию эпохе;
- концепцию феноменологической редукции.

Антипсихологизм заставляет видеть в лице Э. Гуссерля «если и не основополагателя, то, во всяком случае, несомненного вожака надвигающейся, по-видимому, новой эпохи философского мышления» [3, с. 622]. Критика Э. Гуссерлем психологизма как принципа, который бы объяснял природу знания, включающая все версии релятивизма, от индивидуального до родового, вдохновляла многих философов конца XIX в. Не были исключением и различные школы позитивистов и неокантианцев. К последним как раз и принадлежал Б. В. Яковенко. Однако в дальнейшем выяснится, что устранение психологизма, по крайней мере в форме трансцендентального учения о фундаментальном характере Я относительно бытия и познания, в феноменологии невозможно. Скепсис Э. Гуссерля в связи с психологией дополняется критикой ключевых тезисов относительно существования тех или иных форм сущего и возможности их познания.

Среди основных понятий и процедур этой критики Б. В. Яковенко выделяет прежде всего эпохе и различные версии редукций. Эпохе есть процедура отказа от присоединения к утверждению о существовании тех или иных форм сущего, т. е. речь идет не об отрицании существования или даже сомнении в нем, а о временном воздержании от утверждений о том, существует что-либо или нет. Такое воздержание оказывается возможным благодаря важнейшим особенностям интенционального акта (основной формы деятельности сознания), а именно его двойственной темпоральной природе, которая предполагает, что интенция не может быть направлена на предмет и на акт этой направленности одновременно. А значит, установить существование какого-либо сущего, будь то предмет или акт, возможно только тогда, когда оно уже завершилось, стало достоянием прошлого, памяти. Это означает, что всегда можно предполагать несуществование любых форм сущего, а следовательно — или по крайней мере — воздерживаться от утверждения об их существовании.

Вместе с тем процедура эпохе влечет за собой и важнейший положительный результат — нередуцируемость существования акта или его смысла, а затем и нередуцируемость субъекта этого акта в форме центра синтеза всех возможных актов, определяющегося как абсолютное настоящее. Эпохе как процедура первичной редукции существования приводит к дальнейшим более позитивным редукциям, в результате которых существование не только отрицается, но и утверждается по отношению к тем или иным формам трансцендентального сущего и их бытия. Однако Б. В. Яковенко, предчувствуя различные проблемы, о которых он будет говорить, анализируя отрицательную часть феноменологии, не присоединяется к положительным ее тезисам и на-

стаивает на том, что к числу несомненных достижений Э. Гуссерля принадлежат только критические, или отрицательные, стороны его феноменологического метода (эпохе и редукций).

Среди положительных достижений Б. В. Яковенко выделяет прежде всего два:

Во-первых, утверждение, что логическое имеет такую же бытийную сущность, как и обыкновенные предметы, являя собою только не реальную предметность, а идеальную, не реальное бытие, а идеальное. Во-вторых, бесповоротное установление того, что познание не сводится на рассудочное мышление и чувственное созерцание и что самая существенная роль в нем, как познанию, принадлежит сверхчувственному созерцанию [3, с. 622].

Первое достижение — доказательство абсолютного бытия общего, или логического, несмотря на восторг учеников Т. Липпса и В. Виндельбанда, не может быть сегодня принято безоговорочно, а стало быть, не является несомненным, или очевидным, утверждением. Более подробно проблема существования универсалий рассматривалась мною в связи с критикой концепции дескриптивной феноменологии Э. Гуссерля, осуществленной Константином Бакрадзе (см.: [1]). Поэтому здесь я позволю себе кратко заметить, что существование универсалий как особой формы сущего, не сводимое ни к конструкциям человеческого сознания, ни к абстракциям свойств объективного мира, невозможно доказать, хотя аргументация в пользу этого существует, и она весьма серьезна. Объективный характер логических и математических выводов, не основанный, тем не менее, на чувственном созерцании и не предполагающий исключительно дедуктивные способы познания, является существеннейшим аргументом в пользу абсолютного бытия универсалий. Однако познание абсолютного остается непроявленным феноменом, содержащим противоречие (оно было известно еще со времен античной философии и очень выразительно формулировалось в апории «третий человек». Этот третий человек — связующее звено между конкретным человеком и его идеей — приводил процесс увязывания факта и универсалии в бесконечный регресс. Однако подобный регресс можно обнаружить и тогда, когда мы пытаемся связать абсолютную идею и субъективное понятие). Это противоречие заключается в том, что относительный характер любого человеческого мышления и фактический характер всякого объективного сущего лишают возможности без затруднений связать эти формы бытия и сущего с бытием универсалий. Сравнение абстракций, конструкций и универсалий не дает четких критериев их различия.

Похожая проблема возникает и тогда, когда мы анализируем природу эйдетической интуиции, или сверхчувственного и нерассудочного созерцания универсалий, посредством которого устанавливается их абсолютное бытие. Это сверхчувственное созерцание постулируется в качестве формы познания универсалий еще со времен Платона и у Канта рассматривается как способ обнаружения чистых априорных знаний, таких как, например, геометрические (о пространстве) и математические (о времени). Опять-таки остается проблемой, в какой мере рассудочный анализ отличается от интуитивного синтеза и в какой мере интуитивный синтез не основывается на чувственном синтезе.

Интуиция и индукция — не одно и то же, но они очень тесно взаимосвязаны. Позволю себе предположить, что как в случае с бытием универсалий, так и в случае с природой сверхчувственного созерцания невозможно ни убедительно доказать, ни убедительно опровергнуть это бытие. Их знание оказывается антиномичным, так же как и знание о трансцендентных объектах, вроде души или Бога, начала или конца времени и бытия. Это знание, которое в некоторой степени зависит от чувственного созерцания, а в некоторой — от рассудочного анализа, но в итоге не зависит ни от того, ни от другого, обладает своей спецификой и, следовательно, претендует на особый статус и содержит в любом своем варианте антиномию.

2. Теперь перейдем к основным проблемам феноменологии, выделенным Б. В. Яковенко. Их семь (см.: [3]):

- Э. Гуссерль остается на почве психологизма;
- Э. Гуссерль не достигает беспредпосылочности: феноменология не есть чистое описание, уяснение логических значимостей;
- Э. Гуссерль не демонстрирует, как психическое связано с феноменологическим;
- Э. Гуссерль не определяет, как сосуществуют объективный предмет, смысловая ноэма и ноэсис;
- Э. Гуссерль не проясняет природу логики, а именно — как это специальное знание может быть теорией познания в целом;
- Э. Гуссерль не делает различия между логикой как наукой о логическом содержании и логикой как наукой о логической форме.

Рассмотрим каждую из выделенных проблем. Как и в случае с достоинствами, которые оборачиваются проблемами, каждая из выделенных Б. В. Яковенко проблем оборачивается еще одним достоинством феноменологии Э. Гуссерля, неизбежно обнажая нередуцируемый характер антиномии у любого знания о трансцендентальных формах сущего и их бытии.

Проблема беспредпосылочности философии — не только проблема феноменологии, это основное разочарование и лично Э. Гуссерля, и любого философа любой традиции. Именно беспредпосылочность и абсолютность знания рассматривались как идеал и специфическое отличие философского знания. Э. Гуссерль как никто другой стремился утверждать этот идеал. Сначала в форме «самих вещей», а затем, обнаружив на пути к этим вещам трансцендентальное *его*, в форме этого *его*. В конце концов именно Э. Гуссерль отказался от абсолютной беспредпосылочности философии, когда обнаружил в структуре любого феномена как первичной формы бытия горизонт языка и культуры. Генетическая феноменология, не избавившись от поиска несомненных очевидностей, признала в числе таковых разнообразные традиционные смыслы, меняющиеся в ходе исторического процесса.

Вторая проблема, или группа проблем, — кажущийся антипсихологизм феноменологии. Психологизм противопоставлен философии постольку, поскольку она претендует на абсолютную истину, а любой психологизм ее релятивизирует. Истина должна быть сама по себе, а не в силу особенностей того, кто ее высказывает. Однако, отказываясь от антропологической или психологической обусловленности истины в период создания дескриптивной феноменологии,

Э. Гуссерль вынужден был признать ее трансцендентальную обусловленность в следующем изводе феноменологии, периода «Идей». Фактически же феноменология оказалась своеобразной интроспективной психологией, поскольку все ее основные достижения, а именно описание феноменов восприятия времени, восприятия пространства, восприятия другого Я, восприятия взаимодействия субъектов и результатов культуры, — все это результаты наблюдения человека за собственной рефлексией или сознанием того или иного предмета. Своеобразие же этой психологии заключается не только в том, что она есть психология самонаблюдений, но и в том, что самонаблюдение обладает наивысшим уровнем очевидности, т. е. в результатах подобного рода исследования менее всего можно сомневаться. Именно поэтому такая психология приобрела философский статус и повышенную близость к истине.

С этим обстоятельством связано еще одно замечание Б. В. Яковенко относительно того, что Э. Гуссерль не дал четких критериев различения феноменологической психологии и феноменологической философии. Э. Гуссерль понимал, что на основе феноменологической философии может и должна быть построена своеобразная интроспективная психология, существенно отличающаяся от психологии объективного наблюдения поведения или психологии наблюдения за физиологическими процессами. Но чем большее удавалось Э. Гуссерлю добиваться результатов в области феноменологической философии, тем меньше было у него оснований для того, чтобы отличить их от результатов феноменологической психологии, именно потому, что они в принципе не различаются, а их различия — в ракурсе рассмотрения тех же предметов, но не в самих предметах, и еще потому, что любая интроспективная психология обладает философским содержанием, ибо работает с сознанием, а следовательно, с первичным и наиболее несомненным бытием.

Следующее замечание Б. В. Яковенко — ключевое для феноменологии. Оно демонстрирует важнейшую проблему — проблему соотношения предмета, его смысла и интенционального акта сознания. Эта проблема потому оказывается для феноменологии важнейшей, что ее отрицательное разрешение приводит к коллапсу всей картезианско-кантианской традиции, включая трансцендентальную феноменологию Э. Гуссерля. Речь, во-первых идет о том, что тождество акта и факта сознания (ноэсиса и ноэмы) невозможно установить непосредственно, т. е. всякий акт для этого должен быть преобразован в факт, стать прошлым и одним из рядоположенных событий, утративших чувственно переживаемую очевидность. Как бы мы ни устанавливали эту очевидность, в воспоминании или в воображении, она не может быть пережита в ее смысловой специфике акта. Акт прозрачен для факта и в процессе рефлексии дан как факт. А значит, существование не может быть установлено как очевидное, даже в форме сознания, ибо прошлое лишено очевидности. Во-вторых, нет никаких оснований связать смысловую природу факта сознания с объективной природой вещи. Можно сказать и иначе: эти природы невозможно различить. Они феноменологически тождественны. Это приводит либо к солипсизму, либо к объективному идеализму. И той, и другой крайности феноменология стремилась избежать. В итоге за вещь осталась лишь своеобразная потенция, возможность удивить, угроза иллюзии. В эти

крайности можно не впадать, но они всегда остаются как горизонты любого феноменологического описания.

Наконец, Б. В. Яковенко высказывает ряд справедливых замечаний о природе универсалий, или о свойствах логического как формы сущего, в трактовке феноменологии Э. Гуссерля. Первое замечание имеет технический характер и связано с многозначностью понятия «логика» в феноменологическом и обыденном языке. С одной стороны, под логикой мы понимаем специальную науку о формах корректных рассуждений с несомненными выводами по принятым очевидным правилам. С другой стороны, логикой мы называем некое внутреннее существо любого явления, закон его бытия. Вопрос о том, насколько этот закон может быть формализован в понятиях специальной «логики», остается открытым, поскольку содержание специальной «логики» все еще не исчерпано и не формализовано до конца. Вероятно, можно предполагать, что если всякая теория излагается посредством суждений, а всякое суждение должно быть формализовано посредством специальной «логики», рано или поздно система знаний приобретет абсолютно «логический» вид. Но с той же вероятностью следует предполагать и то, что значительный по количеству и качеству ряд предметов невозможно будет познать и описать посредством формализуемых с помощью специальной «логики» суждений. Метафорическая и иная коннотативная семантика таких суждений никогда не будет полностью учтена. Универсальная логика как теория познания остается таким же утопическим проектом Э. Гуссерля, как и его «философия как строгая наука».

Наконец, последнее соображение Б. В. Яковенко касается вопроса о том, что логика должна быть не только формальной, но и материальной, поскольку универсалии существуют как особый предмет сверхчувственного созерцания. С этим замечанием трудно согласиться, хотя его мотивы понятны. Дело в том, что эйдетическая интуиция не то же самое, что чувственная. Чувственная интуиция направлена на континуум содержания, который посредством рассудка расчленяется, его фрагменты сравниваются друг с другом, а затем их одинаковые свойства абстрагируются и формализуются, т. е. превращаются в идеальные сущности. Эйдетическая же интуиция направлена на форму как таковую, т. е. на универсалию, а вопрос о природе этой интуиции и ее содержания связан с тем, является ли их обогащение результатом своеобразной способности или это комбинация и производная от рассудочного анализа и чувственного созерцания. Даже если признать своеобразное существование эйдетической интуиции, вовсе не обязательно признавать ее содержание неким фактом, который можно затем еще и каким-то образом формализовать. Эту формализацию я могу понять только как построение типологии, которая характерна для любых универсалий, но не как расчленение «эйдетического континуума», сравнение его частей и абстрагирование их общих свойств.

Подведем итоги. Работы Б. В. Яковенко об Эдмунде Гуссерле и его феноменологии чрезвычайно полезны для понимания ключевых достижений и проблем этого проекта. Однако то, что Б. В. Яковенко считал достижениями феноменологии, является в той же мере и ее проблемами; а то, что он считал проблемами, в той же мере является и ее достижениями. К этому нужно отнести как к специфике любого философского знания, а не как к его неудаче.

Нужно понять, что неразрешимость возникающих в философии проблем — важнейшее качество такого типа исследовательского результата. Постольку, поскольку феноменология, как и любая философия или интроспективная психология, имеет дело с субъективными явлениями или гипотетическими конструкциями, она будет получать знания, которые невозможно ни верифицировать, ни фальсифицировать, т. е. это будут понятия, имеющие содержание, но не обладающие объемом; а значит, всякие утверждения об этих понятиях или отрицания их предикатов будут антиномичными. Их невозможно будет ни опровергнуть, ни доказать. Но такова природа философии — ее дело не в том, чтобы добыть абсолютную истину, но в том, чтобы показать, в каком направлении двигаться, чтобы ее искать и никогда не обнаруживать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докучаев И. И. Константин Бакрадзе о «Логических исследованиях» Эдмунда Гуссерля // Вестник РХГА. — 2020. — Т. 21, вып. 1. — С. 64–72.
2. Ермичев А. А. О неокантианце Б. В. Яковенко // Яковенко Б. В. Мощь философии. — СПб.: Наука, 2000. — С. 5–44.
3. Яковенко Б. В. Философия Эдмунда Гуссерля // Яковенко Б. В. Мощь философии. — СПб.: Наука, 2000. — С. 581–627.
4. Яковенко Б. В. Эдмунд Гуссерль и русская философия // Яковенко Б. В. Мощь философии. — СПб.: Наука, 2000. — С. 843–847.
5. Husserl E. Logische Untersuchungen. Bd. 1: Prolegomena zur reinen Logik. Text der 1. und 2. Aufl. / Hrsg. von E. Holenstein. — Springer, 1975 (Husserliana: Edmund Husserl Gesammelte Werke. Bd. 18.)
6. Husserl E. Logische Untersuchungen. Bd. 2: Untersuchungen zur Phänomenologie und Theorie der Erkenntnis / Hrsg. von U. Panzer. — Springer, 1984 (Husserliana: Edmund Husserl Gesammelte Werke. Bd. 19).